

СИБИРЬ

Штрихи
к портрету

● РОЛЬ-ИСПОВЕДЬ

Актриса областного театра драмы Галина Алекина хорошо знакома и, не рискуя, можно добавить: любима новосибирскими зрителями. Они видели и запомнили ее в таких спектаклях, как «Деньги для Марии», где она исполняет роль Марии, «Фантазии Фарятьева» — Александры, «Спешите делать добро» — Зои, «Наедине со всеми» — Наташи.

Настоящим откровением для любителей театра стала ее работа в спектакле «Кукарача» по повести Н. Думбадзе, где она создала памятный образ матери героя.

...Мягко и чуть беспечно льется озорная, полная улыбки грусти мелодия. Она кажется созданием именно этой мелодии — хрупкая милая женщина в белой блузке и белом берете по моде тех далеких довоенных лет. Это мать героя спектакля «Кукарача» Тамаза Гуриели Анна Ивановна, «уважаемая Анико». Герой вспоминает, что, когда его мама шла по улице, на нее оглядывались прохожие. В исполнении Галины Алекиной героиня предстает перед нами такой, что слова эти не кажутся преувеличением. Актриса создает полнокровный и многомерный, излучающий живую прелесть образ матери. Образ, согретый особым теплом и полный особого значения во всем грузинском искусстве. Образ, являющийся выражением темы Родины, родной земли, любви. К Тамазу — писателю, зрелому человеку мать приходит все понимающей и мудрой, овеянная тайной, с чуть заметной складочкой горечи у губ. Рядом с тринадцатилетним сорванцом Тамази — Анико озорная и прекрасная, гордая и беззащитная, строгая и растерявшаяся от дикарских выходок сына-подростка. А для главного героя — участкового милиционера Кукарачи она — та, кто напомнил ему мать, женщина, впервые открывшая отважному участковому, что из всех сокровищ, дарованных человеку, самое великое — талант любви.

В этом спектакле, который является интересной попыткой (автор инсценировки и постановщик И. Борисов) переноса на сцену прозы известного грузинского писателя Н. Думбадзе, заданы необычные «правила игры». Все события по воле режиссера зрителям дано наблюдать опосредованно, в преломлении через призму воспоминаний писателя Тамаза Гуриели, от чьего имени ведется повествование и который все время присутствует на сцене.

Организованное по таким законам сценическое действие налагает на актеров целый ряд запретов — табу. Прежде всего нельзя действовать

только от имени и в образе персонажа. Актер должен нести еще и груз авторского осмысления и отношения к происходящему, впрямую выраженного прозой Думбадзе. Вот писатель Гуриели вызывает в своей памяти эпизод, когда рассерженная проказами сына Анико в гневе дает Тамазу пощечину. О том, в какой последовательности развивались события, мы узнаем из слов самого Гуриели. Что же остается делать актрисе и ее героине? А смысл ее пребывания на сцене в том, чтобы воплотить самую суть, духовную суть воспоминания, эмоциональную сердцевину происшедшего.

Где-то там, в далеком детстве писателя, остался существовать случай с пощечиной, а воспоминание о маме, о ее реакции тогда — вот оно, живо и реально. Актриса может пользоваться здесь очень ограниченным, но требующим ювелирной отточности набором средств. Игра на крупном плане, на углубленном подтексте, в рамках не столько механических, сколько психологических мизансцен требует тонких переживов мимики, скупости жеста, особо выразительного слова и тембровых красок интонации. И все это — для актрисы, сам характер дарования которой тяготеет к краскам мощным и насыщенным, к мазкам напряженным и широким. Но всем этим, заданным новой работой арсеналом средств Г. Алекина владеет с мастерской уверенностью и артистической чуткостью.

Кульминация партии Анны Ивановны — рассказ об усмирении Кукарачей разбуянившегося семейства красильщика Шаптовили. Актриса делает зримым все перипетии

этой истории с ее живописными тбилискими подробностями, этнографическая цветистость которых не вынесена на сцену. И это не просто чтение на зал в течение довольно длительного времени выдержки из повести Думбадзе. Полный драматизма и теплого юмора рассказ о высокой душе Кукарачи, защитившего женщину, исполнившего свой долг рыцаря порядка, окрашен явственно различной исповедальной интонацией.

Монолог Алекиной — Анико несет в себе ту полноту ощущений и меры оценок, которая была присуща солнечному тбилисскому полдню жизни героев, выплывающему воспоминанием из подернутого поэтической дымкой далека. А драматизм задает острота восприятия всего этого пестрого круговорота событий человеком, который знает, что надвигается большое испытание. Ведь все, о чем мы узнаем в спектакле, происходит накануне 22 июня 1941 года. И образ Анико врезается в память не просто ностальгической поэзией, а данью верности тому поколению, чья чистота и человечность помогли нам выстоять в тяжкую годину.

Л. ГЕРАСИМОВА.
НА СНИМКЕ: актриса Галина Алекина в роли Анико в спектакле «Кукарача».

Фото С. Дятлова.